Дата поступления рукописи в редакцию: 12.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.09.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-9-285-288

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета, ВЮИ ФСИН России, e-mail: krim33@mail.ru

МОРОЗОВ Роман Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых наук, Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), e-mail: morozur@mail.ru

ВЛАДИМИРОВ Сергей Владиславович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Самарский юридический институт ФСИН России, e-mail: sergvladimirof@yandex.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЕОЛОКАЦИОННЫХ ДАННЫХ МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ ДЛЯ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ АЛИБИ ИЛИ ПРИСУТСТВИЯ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Аннотация. *В статье раскрывается структурно-логическая сторона события преступления как предмета криминалистического исследования. Авторами анализируется система материальных и идеальных следов, а также ключевые элементы механизма преступления – время, место, способ совершения деяния, обстановка, предмет и средства преступления, личность потерпевшего и иные факторы. Особое внимание уделено использованию пространственно-временной и геолокационной информации в расследовании преступлений: рассмотрены возможности динамической геолокации, сервисы сотовых операторов, мобильные приложения и иные инструменты фиксации перемещений. На примере конкретного уголовного дела показана практическая ценность геоданных для подтверждения или опровержения алиби, установления механизма преступления и круга причастных лиц.*

Ключевые слова: *мобильное приложение, геолокация, динамическая геолокация, осмотр предмета, координаты, пользователь, расследование преступлений, событие преступления.*

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,
candidate of legal sciences, associate professor Docent at the Department of department of criminal justice and forensic science of the Faculty of Law, Faculty of Law of the Higher Educational Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia

MOROZOV Roman Mikhailovich,
candidate of legal sciences, associate professor Associate Professor of the Department of Criminal Law Sciences at the North-Western Institute (Branch) of the Kutafin University (MSAL)

VLADIMIROV Sergey Vladislavovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

TACTICAL AND FORENSIC FEATURES OF EXAMINING A MOBILE DEVICE IN THE INVESTIGATION OF FRAUD COMMITTED BY CONVICTS IN THE INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN PENITENTIARY SERVICE

Annotation. *The article reveals the structural and logical aspect of the crime event as a subject of forensic investigation. The authors analyze the system of material and ideal traces, as well as the key elements of the crime mechanism – time, place, method of committing the act, the environment, the subject and means of the crime, the victim's personality, and other factors. Special attention is paid to the use of spatiotemporal and geolocation information in crime investigation: the possibilities of dynamic geolocation, mobile operator services, mobile applications, and other tools for recording movements are considered. Using a specific criminal case as an example, the practical value of geodata in confirming or refuting an alibi, establishing the mechanism of the crime, and identifying the individuals involved is demonstrated.*

Key words: *application, geolocation, dynamic geolocation, object inspection, coordinates, user, crime investigation, crime.*

Структурно-логическая сторона события преступления как предмета исследования криминалистической науки представляет собой многоэлементную взаимосвязанную систему материальных и идеальных следов, обусловленных совершением противоправного деяния, а также непосредственно связанными с ним факторами и условиями, в которых осуществляется подготовка, реализация и сокрытие лицом (группой лиц) уголовно наказуемого деяния. При этом релевантный анализ информационного обеспечения раскрытия преступления сводится к установлению органами предварительного расследования следующих компонентов события преступления:

времени (длящегося периода времени) совершения преступления;

места совершения преступления и сопряженных с ним мест происшествий, сохранивших материальные и идеальные следы преступной деятельности;

способа и формы (действия, бездействия) совершения, подготовки и сокрытия преступления;

обстановки совершения преступного посягательства;

предмета, средств совершения преступления, их свойств, качеств и идентификационных признаков;

потерпевшего (потерпевших);

криминального результата преступного посягательства, выраженного в определенно-конкретной форме (физического, морального, материального, имущественного и иного вида вреда, посягательства на интересы и безопасность государства, подрыва авторитета суда, служб, ведомств, органов власти и т.д.)

механизма обстоятельств, событий, условий, факторов, детерминирующих событие преступления (например, распитие алкогольных напитков перед совершением насильственных преступлений; нарушение процессов, обеспечивающих безопасность кредитных организаций перед организованным хищением денежных средств).

Соглашаясь с мнением, профессора В.Д. Пристанскова, отметим, что актуальность анализа криминалистического познания события преступления, в том числе и через его следовую картину, заключена в создании эффективного криминалистического инструментария их оперативного выявления [Пристансков, с. 78]. В этой связи исследование вопроса места преступления и места происшествия, являющихся центральным звеном события преступления через условно пространственную систему координат, представляет очевидное значение не только для установления геолокационных данных (геопозиционирования) лица, подозреваемого в совершении преступления, проверки его алиби, выдвижения криминалистических версий, но и выработки новых, практико-ориентированных направлений хода расследования преступлений, отвечающих уровню современной цифровизации и росту преступного профессионализма.

Использование пространственно-временной информации, навигационных данных, систем и сервисов глобального геопозиционирования и геолокации установления физического нахождения человека или же принадлежащего ему абонентского устройства получило широкое распространение в рамках установления обстоятельств преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, хищением имущества, киберпреступлениями. Например, в ходе установления обстоятельств серии краж на общую сумму более 4 миллионов рублей, совершенной в коттеджном поселке города Сергиево-Посада

Московской области, виновность Журавлева В.Б. и Правдина С.В. была подтверждена не только показаниями потерпевших, свидетелей, результатами следственных действий, собранными вещественными доказательствами, результатами судебных экспертиз и оперативно-розыскных мероприятий, но и сведениями о совпадении геолокационной информации о соединениях, используемого обвиняемым абонентского номера (в периметре станций приема мобильного оператора) и маршрута движения транспортных средств, используемых подельниками для передвижения и последующего сокрытия похищенного имущества .

Знания геолокационных данных позволяют следственным органам получать не только обвинительные, но и оправдательные доказательства, подтверждать алиби подозреваемого, показания свидетелей, находившихся на месте происшествия в момент наступления общественно-опасного события. Не случайно В.Ю. Кузовлев, в своем исследовании отмечает, что в перечень тактико-криминалистических задач установления местонахождения участников уголовно-процессуальных отношений входит [Кузовлев, с.160]:

установление факта и времени нахождения лица, показания которого представляют интерес для установления обстоятельств преступного события, в определенном месте;

установление маршрута движения потенциальных участников уголовно-процессуальных отношений;

проверка показаний о месте и времени определенного события;

установление длительности нахождения подозреваемого, потерпевшего, свидетеля в определенном месте;

проверка факта совместного нахождения разных лиц в определенном месте (например, подозреваемого и потерпевшего; подозреваемого и свидетеля; свидетелей; группы подозреваемых лиц).

Дусева Н.Ю. также обоснованно утверждает, что получение пространственно-временной информации об объектах, вовлеченных в процесс расследования, помогает установить хронологию событий, а также все перемещения объектов в интересующий следствие отрезок времени с целью установления связи между местом происшествия и местом преступления [Дусева, с. 49].

Наряду с традиционным оформлением следователем запроса в адрес сотового оператора, а также проведением следственного действия, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ, оформлением поручения в адрес оперативных подразделений о проведении оперативно-розыскных мероприятий о верификации показаний участника уголовного-процесса, утверждающего о местонахождении в определенный момент времени, альтернативным инструментом служит получение следователем данных о динамической геолокации.

Динамическая геолокация (динамическое геопозиционирование) представляет собой процесс отслеживания перемещения объекта (лица или носимого при нем устройства) в режиме реального времени, сопровождающегося автоматическим обновлением пространственной системы координат.

Существенным отличием динамической геолокации служит возможность определения траектории, скорости, маршрута движения лица; возможного использования дополнительных средств передвижения (автомобиля, велосипеда, электросамоката); посещение различных общественных мест (кафе, ресторанов, тренажерных залов), супермаркетов, организаций. Сведения о динамической геолокации собираются приложением при использовании GPS-модуля, GPS-трекера, GPS-метки или геолокационным сервисом (веб-сайтом, личным кабинетом) сотового оператора, привязанного к абонентскому номеру мобильного устройства. Наиболее распространенными инструментами установления динамической геолокации в России служат:

Геолокационные сервисы сотовых операторов:

«Геопоиск+» для пользователей услуг мобильной связи «Т2»;

«Билайн.Локатор»;

«МТС Поиск»;

«Радар», доступный для подключения абонентам «Мегафон»;

«Друзья на карте» («СберМобайл») при использовании данных цифровой экосистемы «2ГИС».

Геолокационные приложения: «Моя GPS позиция», «GeoLocator», «TrackView», «Геотрекер», «GPS Трекер», «Локатор» (для смартфонов платформы «iOS»).

Сторонние мессенджеры с возможностью передачи местоположения в диалоге с другими пользователями («Vk» с функцией «место» в беседе мессенджера; платформа «Макс» с инструментом «Место» в чате контактов; «Поделиться, где я» в «Яндекс.Картах» при использовании сервисов «Яндекс 360», «Яндекс.Аудитория», «Яндекс.Мессенджер», «Яндекс.Дзен»).

GPS-метки скрытого ношения и bluetooth-трекеры для физических лиц («Hoco», «TKStar», «UniGuard», «Xiaomi Tag»), GPS-трекеры для автомобилей («АвтоФон», «StarLine»).

Особенности работы инструментов отслеживания динамической локации сводятся к

непрерывной передаче данных о местоположении лица или принадлежащих ему средств передвижения в облачную систему сервиса (приложения), позволяющего следователю отследить и запротоколировать данные о местоположении лица в определенный период времени. Тактико-криминалистические особенности собирания указанной информации в рамках динамического этапа рабочей стадии проведения осмотра предмета (мобильного устройства) следователем сводятся к обнаружению следующих сведений:

дате регистрации и разрешения доступа геолокационной системе к данным пользователя;

количествах контактов (участников, подписок) для отслеживания местоположения;

данных карт, гео-меток контактов (пользователей) в конкретный момент времени (период времени) с указанием радиуса погрешности координат: «28.01.2016, 11:44, «Коля Ивлев», г. Волгоград, пересечение ул. Ленина и ул. Гагарина, 350 м»;

сервисных уведомлениях об изменении геолокационной зоны пользователем;

содержании поисковой строки запросов о местонахождении других пользователей.

Маршрут передвижения пользователя, а также иные данные, носящие пространственно-временной длящийся характер (посещение супермаркетов, кафе и ресторанов, маршрут пробежки, передвижение на автомобиле) следователю целесообразно не только отражать в протоколе, но и документировать с использованием средств дополнительной фиксации, где скриншоты с мобильного устройства или фотографии пользовательской страницы геолокационного сервиса составляют приложение к протоколу осмотра предмета в форме фототаблицы.

Данные о геолокации и местоположении лица, располагающего информацией о преступном событии, позволяют следователю подтвердить или опровергнуть алиби подозреваемого, определить механизм преступного события, обстановку совершенного преступления, а также круг лиц, как потенциально вовлеченных, так и не причастных к процессу совершения противоправных действий.

Список литературы:

[1] Дусева Н. Ю. Установление места и обстоятельств совершения преступления средствами информационно-коммуникационных систем, содержащих пространственно-временные данные // Вестник научных конференций. 2016. № 3-3 (7). С. 49-50.

[2] Кузовлев В. Ю. Использование возможностей средств навигации в установлении обстоятельств совершения преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 4-2. С. 159-165.

[3] Пристанскоv В. Д. Событие преступления как объект криминалистического познания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. № 1. С. 78-90.

[4] Бодяков, В. Н., Морозов Р. М., Владимиров С. В. Тактико-криминалистические особенности осмотра мобильного устройства при расследовании мошенничеств, совершенных осужденными в учреждениях УИС РФ // Международный научный вестник. – 2026. – № 7. – С. 287-291.

References:

[1] Duseva N. Yu. Establishment of the place and circumstances of the crime by means of information and communication systems containing spatio-temporal data // Bulletin of scientific conferences. 2016. № 3-3 (7). S. 49-50.

[2] Kuzovlev V. Yu. Using the capabilities of navigation tools in establishing the circumstances of the commission of crimes // Izvestia of Tula State University. Economic and legal sciences. 2017. № 4-2. S. 159-165.

[3] Pristanskov V. D. The event of the crime as an object of forensic knowledge // Bulletin of St. Petersburg University. Right. 2018. № 1. S. 78-90.

[4] Bodyakov, V.N., Morozov R.M., Vladimirov S.V. Tactical and forensic features of inspecting a mobile device when investigating frauds committed by convicts in institutions of the penal system of the Russian Federation // International Scientific Bulletin. – 2026. – № 7. - S. 287-291.